

The background of the cover is a grayscale, high-contrast image of a soldier in full combat gear, including a hood and a rifle, standing in a desolate, snow-covered urban landscape. In the background, the skeletal remains of tall buildings are visible against a cloudy sky. A large, dark, curved structure, possibly a piece of debris or a futuristic element, hangs from the top of the frame. The title text is overlaid in a bright yellow, bold, outlined font.

НЕБОСВОД

Книга 1:

ВТОРЖЕНИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Баландин

Небосвод. Книга 1: Вторжение

«Автор»

2026

Баландин А.

Небосвод. Книга 1: Вторжение / А. Баландин — «Автор», 2026

2051 год. Небо над Землёй закрыла серая стена невероятных размеров. В один миг исчезла Европа. За ней — Гул, Импульс, и армия стальных убийц. Человечество загнано в подземелья. Пятьдесят лет войны не принесли победы. Макс родился под землёй и никогда не видел солнца. Ему шестнадцать, и его очередь выходить на поверхность. Но как сражаться с врагом, чьи технологии невозможно понять? Ответ кроется в прошлом — в том самом дне, когда всё началось. Книга рассказывает о вторжении инопланетного корабля и о судьбе человечества.

© Баландин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Вторжение	7
Глава 2. Цикл	10
Глава 3. Начало конца	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Андрей Баландин

Небосвод. Книга 1: Вторжение

Глава 1

Пролог:

Человечество неоднократно пыталось заявить вселенной о своём существовании. Мы отправляли в космос лазерные и радиосигналы, «капсулы времени» на космических зондах. Одни считали, что это необходимо: вдруг найдётся иная жизнь, другая цивилизация, с которой можно обменяться технологиями и знаниями. Другие предупреждали: нет никакой гарантии, что те, кто нас услышит, не захотят поработить или истребить нас. Третьи вообще крутили пальцем у виска, уверенные, что мы одиноки во вселенной. Сколько людей — столько и мнений. Впрочем, это уже не важно. Где-то там, в холодных, бескрайних глубинах космоса, — по человеческим меркам страшно далеко, но по меркам той силы, что приближалась, — уже невероятно близко, нёсся некий объект. И он нас услышал.---

Вторжение

2051 год, 8 сентября, 05:30 по местному времени. Лаборатория реактивного движения NASA, Пасадена, штат Калифорния, США. Один из телескопов системы раннего обнаружения передал в базу данных цифровые снимки некоего объекта. Радар подтвердил: со стороны Юпитера, с немыслимой скоростью, приближается неизвестный объект. Скорость была немыслима, но не неизвестна. Сотрудник NASA, сидевший за пультом, прекрасно знал эту единицу. Это была скорость света. Ровно триста тысяч километров в секунду. Время до прибытия — тридцать шесть минут. От увиденного своими глазами у одного из сотрудников базы вырвалась только одна, простая до неприличия фраза: — Oh my God! — Этого просто не может быть! — произнёс Дэвид Харрис и после короткой, шоковой паузы начал вопить в эфир: — Внимание всем! Обнаружен неопознанный объект, движущийся в сторону Земли со стороны Юпитера! Двигается со скоростью света! Повторяю! Двигается со скоростью света! Паника, в совокупности с недоумением и нервной суетой, охватила центр. Толпа сотрудников собралась у экранов мониторов. Гул обсуждающих происходящее голосов заполнил все залы и эфиры. Расчёты заняли несколько минут. Наконец искусственный интеллект монотонным, спокойным голосом выдал информацию: — -- ОБЪЕКТ: 2051 XR1 1. Орбитальные параметры: · Эксцентриситет: 0,99 · Наклонение: 89,7° · Перигелий: 6 500 км от поверхности Земли эквивалентно столкновению · Скорость входа в атмосферу: 300 000 км/с. 2. Физические характеристики: · Размеры: 12 000 × 6 000 × 1 800 км (эллипсоид) · Объём: $1,3 \times 10^{11}$ км³ (примерно в полтора раза больше объёма Земли) · Масса: не поддаётся расчёту (аномальное гравитационное воздействие отсутствует, что указывает на искусственную природу) · Альbedo: 0,85 (чрезвычайно высокая отражательная способность, как у полированного металла) · Спектральный класс: неизвестен (отсутствие характерных линий поглощения в инфракрасном диапазоне) 3. Аномалии: · Объект не оказывает гравитационного влияния на окружающие тела (не отклоняет траектории спутников Юпитера) · Температура поверхности постоянна (–270 °C) независимо от расстояния до Солнца · Отсутствуют признаки естественного вращения (стабилизирован в пространстве) 4. Риск столкновения: · Туринская шкала: 10 (столкновение неизбежно) · Вероятность: 100% 5. Вывод: Объект не является естественным небесным телом. Его форма, траектория и физические свойства указывают на искусственное происхождение. Рекомендуется немедленно уведомить все национальные космические агентства и правительства. — -- Через считанные минуты телевидение, интернет, радиостанции — всё трещало и разрывалось сообщениями о возможном «конце света». Улицы городов всего мира охватила паника. Правительства всех стран были в замешательстве — никто не имел ни малейшего понятия, что делать, и в принципе не мог до конца осознать происходящее. Москва, 15:58. За три минуты до прибытия. В воздухе повисла странная тишина. Не та, что бывает перед грозой, — а какая-то давящая, неестественная. Люди чувствовали, как закладывает уши, словно перед резким перепадом высоты. Кто-то говорил о головной боли, кто-то о тошноте. Но никто не знал, что это — предвестник. А затем — небо погасло. Не медленно, не постепенно — а разом, как будто кто-то выключил свет над всей Москвой. И через секунду — появилось оно: Стена. Серая, холодная, бесконечная. Неопознанный объект не заставил себя долго ждать. Тридцать шесть минут — ничтожный отрезок времени даже по меркам человечества, не говоря уже о мерках вселенной и цивилизаций, которые эту вселенную населяют. Ровно в назначенное время — 16:01 по московскому времени, как по расписанию, в небесах замер громадный объект. Он расположился прямо над Евразией, зависнув в полутора тысячах километров от земли. В момент прибытия и этого самого зависания с лица земли была напрочь стёрта значительная часть Западной Европы. Судя по подтверждённым данным, всё, что находилось в эпицентре, прямо под центральной точкой неопознанного объекта, раздавило и расплющило неким силовым полем

колоссальной силы, образовав огромный кратер в радиусе двухсот километров. С лица земли полностью были стёрты буквально в одну секунду: · Восточная часть Германии, включая Берлин; · Польша; · Чехия; · Словакия; · Австрия; · Венгрия. Следом, в радиусе пятисот километров, разрушительная ударная волна в перемешку с землетрясением и облаком радиации накрыла: · Западную часть Германии; · Восточную часть Франции; · Швейцарию; · Северную часть Италии; · Западную часть Беларуси; · Всю Прибалтику; · Данию; · Южную часть Швеции. В радиусе тысячи километров от эпицентра раздалась ощутимые толчки землетрясения. Примерно половина миллиарда человек и всего живого, что населяло этот нескромный «уголок» Земли, погибла в миг. Наверное, даже правильно было бы сказать — исчезла, не оставив ничего. Абсолютно ничего, кроме пыли, которую разнесло на сотни километров вокруг. Основная часть инопланетной махины разместилась над Западной Европой, накрыв собой значительную часть земного шара. В Москве был виден лишь край этого невероятно огромного, неопишимо пугающего и в то же время будоражащего сознание до мозга костей инопланетного корабля. Закрыв собой значительную часть неба в виде громадной стены из гладкого, серовато-стального цвета, отражающего солнечный свет, он тут же получил своё народное название — «Небосвод». На улицах люди ошарашенно замерли. А затем начался хаос. Кто-то бросился в метро, кто-то просто стоял и смотрел вверх, задрал голову. Машины врезались друг в друга. В одном из дворов старуха упала на колени и начала креститься, глядя на стену, закрывшую горизонт. Ребёнок лет пяти тянул мать за руку и спрашивал: — Мама, это туча? Мать не ответила. Она не знала, что сказать. Взгляд её был оцепеневшим, а лицо застыло в ужасе. Она не могла вымолвить и слова. В метро — давка. Люди ломились в двери, тащили с собой детей, сумки. Кто-то терял сознание, кого-то просто затоптали. Полиция пыталась навести порядок, но её смыло толпой. После прибытия Небосвод застыл в одной точке и затих, не издавая ни единого звука. Приземлением назвать это было трудно — он завис в полутора тысячах километров от поверхности земли, как бы накренившись над планетой. Неизвестным образом, примагнитившись к её поверхности, он замер в одной точке. Другая его часть оставалась выпирать в космос. Он был настолько огромен, что не мог полностью разместиться над Землёй. Если бы Небосвод сел, даже легонько и аккуратно, он бы раздавил половину земного шара. Учёными и прочими специалистами были сделаны выводы: 1. Инопланетный корабль точно не падал, а конкретно достиг своего места назначения. 2. У тех, кто в нём находится, явно не было цели уничтожить планету, во всяком случае на данном этапе. Достаточно было просто задеть её — и Землю разнесло бы на куски по всей Солнечной системе. 3. Очевиден и неоспорим тот факт, что инопланетная цивилизация, создавшая Небосвод, невообразимо превосходила человечество по уровню развития. 4. Он, вероятнее всего, использует некое антигравитационное поле, которое уверенно зафиксировало его в одной точке. Видимо, уничтоженный участок Земли являлся результатом воздействия этого силового поля. Началось изучение неопознанного объекта. В небо были подняты воздушные силы всех стран. Истребители, вертолёты, БПЛА. По докладам разведки, размеры подтвердились. Небосвод действительно напоминал форму овальной шайбы — двенадцать на шесть тысяч километров, высотой две тысячи километров, предположительно покрытый инопланетной сталью или металлом. Наблюдатели с земли видели не просто «стену». При ясной погоде на его поверхности можно было разглядеть едва заметную текстуру — как у старого, матового металла, покрытого микротрещинами или швами. Солнечный свет отражался от него холодным, серебристым сиянием, но не ослеплял, а рассеивался, как от матового стекла. На закате край подсвечивался оранжевым, и тогда казалось, что над городом висит гигантский раскалённый лист. А ночью, если смотреть в бинокль, на его фоне можно было увидеть звёзды — настолько он был высоко и одновременно близко. Внешних признаков вооружения не обнаружено. Не обнаружено ни одного окна или отсека, напоминающего люки, — вообще ничего, что могло бы послужить входом или выходом. Всё человечество пристально наблюдало, изучало и одновременно ждало, что же будет дальше. А дальше — ничего. Прошёл

уже целый час, а Небосвод всё продолжал мёртво висеть, не предпринимая никаких действий. Во всяком случае, визуально. Ожидать можно было всего, что угодно. Поэтому властями сразу же начали предприниматься определённые меры. Эвакуация людей, техники, оборудования. В течение нескольких суток все бункеры страны и всё, что служило временным защитным домом, предусмотренным на случай ядерной войны, было заполнено. В первую очередь — людьми, чьи навыки, знания, профессии и квалификация могли бы пригодиться в случае возможного режима выживания. Лучшие инженеры, биологи, врачи. По приказу президента они были доставлены и расселены вместе с членами их семей в назначенные объекты. Основным эпицентром выживания в Москве был Московский метрополитен, который, как ничто лучше, подходил под нынешнюю ситуацию. Аналогичные действия происходили в каждом уцелевшем «уголке» земного мира. Понятное дело, всех разместить было невозможно. В различных регионах уже начали возникать локальные конфликты, военные оцепления, сопротивление толпы. Паника, стрельба, массовые беспорядки, грабежи и убийства. Называть ситуацию «чрезвычайной» было слишком скромно. Наверное, даже на таком богатом русском языке тяжело было подобрать слово, которое охарактеризовало бы происходящее. Апокалипсис — вот единственное, что приходило на ум. Армии всего мира были введены в полную готовность. Всё вооружение, включая ядерное, было приведено в режим боеготовности. Вот уже трое суток в поведении инопланетного разума ничего не происходило. Весь мир буквально замер, подобно Небосводу, в ожидании неизвестного. Нервы накалялись, страх и ужас наполняли сердца людей. Странно и непонятно: чего же они ждут? Словно с забавой наблюдают. Словно Земля — это муравейник, а мы — жалкие муравьишки, которые засуетились и начали шнырять по своим муравьиным норкам. А вон там, другие, смешные муравьишки, выстроились в отряды и на полном серьёзе готовы оказать сопротивление. А ведь действительно, забавно. Представьте: вот стоите вы, огромный и здоровенный, в кожаных сапогах с жёсткой и твёрдой подошвой, и наблюдаете за муравейником. Там внизу на вас уже среагировали муравьишки и собрались атаковать. Как вы поступите? Посмеётесь, сжалитесь над ними и пойдёте дальше по своим делам? А может, просто ради забавы потоптать пару сотен несчастных насекомых и разрыть муравейник? А что, если вы на своей даче внезапно обнаружили этот самый муравейник и теперь воспринимаете его не то чтобы как угрозу, а как назойливую, потенциальную неприятность для вашего огорода? Тогда муравейник нужно известить, ликвидировать. Ровно такая же, непонятная ситуация складывалась и в данный момент. Непонятно, кто или что мы для них? Просто муравьишки? Назойливые вредители? Еда? Друзья и партнёры? Или может быть они — наши создатели? Вопросов было больше, чем ответов. А ответы порой были такими, что страх сжимал сердца людей, корёжил сознание. Многие свихнулись уже на этом этапе. И действительно — ожидание сводило с ума. 2101 год. Где-то в недрах бывшего метрополитена... Старый человек замолкает. Он сидит на ящике из-под патронов, закутанный в потёртый бушлат. Голос хрипит, пальцы дрожат. Он вытирает глаза — то ли от пыли, то ли от воспоминаний. Вокруг него — дети, которые родились под землёй и никогда не видели солнца. Они смотрят на него с приоткрытыми ртами. — Значит... небо было синим? — спрашивает один из них. Старик усмехается. Смотрит в потолок, где висят ржавые трубы и провода. — Было, — говорит он. — И облака... белые. Как вата. А трава пахла. Ты даже не представляешь, как она пахла. Он замолкает. Долго сидит, глядя в одну точку. А потом тихо добавляет: — И всё это исчезло. Я был там. Я видел. И я не хочу, чтобы вы забыли. Даже если мы никогда не увидим этого сна. Он поднимается, опираясь на палку. Смотрит на них по очереди. — А теперь спите. Завтра — охота. Вам надо знать, как там, наверху. Я расскажу вам всё. Всё, что помню. — --

Глава 2. Цикл

2101 год. Москва. Моё имя — Макс. В честь Деда. Я родился здесь, в одном из бункеров Московского метрополитена. Я никогда не видел прежнего мира. Того, который был до вторжения. В детстве мой Дед Максим рассказывал мне истории о том, как всё было устроено иначе. Как люди жили на поверхности. Как прилетел Небосвод... Да чего уж там рассказы... Я и сам всё детство пересмотрел все возможные видеоролики в рунете. Для меня это было, как бы наоборот, — фантастикой. Забавно. Раньше люди приходили домой, включали кино, например «Войну миров», и им казалось это чем-то невероятным и фантастическим. А мне при просмотре какого-нибудь «Метода Хитча» фантастикой казалось другое: что люди просто жили, ходили на работу, любили, отдыхали, купались в море... У нас тут в Москве — так теперь называют подземный город, некогда бывший Метрополитеном, — есть свои порядки и законы. Например, до наступления совершеннолетия запрещено выходить на поверхность. Дети и подростки до шестнадцати лет (а именно таков был нынешний возраст совершеннолетия) проходили обучение здесь, под землёй. Для этого у нас есть всё: рунет, преподаватели, инструкторы... И даже смартфоны с компьютерами. Благо, всего этого добра было навалом, и работало оно исправно. Я знаю, конечно, про все эти истории и фильмы про апокалипсис, где вся электроника переставала работать, а гидроэлектростанции некому было обслуживать. Но благо, человечество вовремя среагировало. Использовало свой шанс во время трёхдневного «мёртвого отстоя» Небосвода. Сейчас, спустя пятьдесят лет, люди обустроили всё ничуть не хуже, чем было. Ну, конечно, не в таких масштабах, как на поверхности в прошлом мире. Но у нас есть геотермальные электростанции, построенные выжившими предками, и замаскированные солнечные батареи. Артезианские скважины... Относительно недавно, всего двадцать лет назад, в космос были запущены первые стелс-спутники, невидимые для Небосвода. Благодаря этому возобновилась связь и интернет. Так что да, в каком-то смысле я рос как обычный подросток, который после учёбы заваливался в койку и смотрел ролики и фильмы в своём смартфоне, производство которых вовсе не прекратилось. Преимущественно китайские смартфоны с логотипом «Х» были распространены практически во всём «новом» мире. Торговля была налажена и осуществлялась в основном с помощью грузовых БПЛА. Беспилотники в целом, в совокупности с искусственным интеллектом, стали по сути своей спасением человечества. Трудно было представить, что бы мы делали без них. Благодаря этой чудо-технике, которую начали изобретать ещё задолго до прибытия Небосвода, мы перестали вступать в открытый бой и в девяносто пяти процентах случаев вели войну фактически из-под земли, не выдавая врагу своё истинное местоположение. Правда, повезло в этом плане далеко не всем. Большинство убежищ были найдены и уничтожены ещё в первом десятилетии. Выжили лишь те, кто вёл правильную тактику. Тактику, не допускающую возможности противнику приблизиться и дать врагу возможность разведать местность на предмет наличия возможных убежищ. Но, признаться, инопланетный разум был далеко не идиот и умел анализировать и набирать опыт. Он прекрасно понимал, что под руинами больших городов есть потенциальная вероятность наличия убежищ. Как правило, после очередного Импульса в воздушном пространстве прочёсывали местность, предположительно путём сканирования, БПЛА Небосвода. И стоило бы отметить, что если человечество на своём скромном уровне развития додумалось до этих изобретений — страшно представить превосходящий уровень противника в этом направлении... Геологический щит земли, в виде глинистой породы, сквозь которую не проходит сигнал, по крайней мере наших спутников, вероятно, хорошо послужил в качестве щита от сканирования Небосвода. На самом деле, большинство станций московского метрополитена, находящиеся на недостаточной глубине, они давно нашли. Сотни «дрелей» — так называли машины, которые способны в считанные минуты пробурить десятки метров земли, — нашли и сделали свою

работу ещё в первый год вторжения. Люди уходили всё глубже, техника копала и копала, и мы прятались, уходя всё ниже и ниже. Так что по сути почти весь метрополитен, которым пользовались расторопные жители города до 2051 года, для противника был «зачищен». Нам удалось обмануть его, пока что. Но рано или поздно они догадаются... Как я уже говорил, до шестнадцати лет я никогда не видел поверхность своими глазами. Как и Ботов — механических созданий Небосвода, которые появились из него после самого первого Импульса и продолжают появляться по сей день. Однако с десяти лет всех детей начинают обучать управлению БПЛА. Сразу — с боевыми вылетами. Так что, ни разу не увидев Ботов вживую, к своим шестнадцати годам я, как и большинство моих сверстников, уничтожил уже по сотне врагов. На уроках истории нам показывали документальные фильмы и видео о том, с чего всё началось: После трёх суток бездействия Небосвода произошло то, чего все боялись больше всего. Сначала — едва слышный гул. Он нарастал, и ровно через две минуты и одиннадцать секунд становился невыносимым, пронизывал всю планету, проникал в каждый негерметичный уголок Земли. У большинства людей в один миг лопались перепонки, а из ушей текла кровь. У тех, кто был слишком близко к эпицентру, — буквально кипели мозги. Те, кто находился в убежищах, не погибали, но сходили с ума от галлюцинаций. Спасение от Гула на момент вторжения Небосвода на самом деле существовало ещё до его прибытия. Наушники с функцией шумоподавления. Если ты в них, да ещё и с музыкой на всю катушку, то здесь, под землёй, его практически не слышно. Но если ты наверху, тогда всё работало иначе. Гул нарастающий. Если не надеть наушники, галлюцинации накроют твой разум уже через пятьдесят шесть секунд, а через шестьдесят шесть секунд перепонки не выдержат и кровь начнёт умыть твою, уже свихнувшуюся голову... Наушники же позволяют перепонкам пережить Гул. Но ни разу не спасают от глюков. Потому чем дольше человек прослушает этот Гул, тем больше вероятность, что даже если он успеет укрыться от Импульса, останется психом. Из чего следует правило: всегда носи с собой наушники. А лучше несколько пар. Но Гул — не самое страшное. Самое страшное — Импульс. Сразу по истечении двух минут и одиннадцати секунд Небосвод выдал из себя страшнейшее явление, которое длится всего одну секунду. Невидимая ударная волна мгновенно, со скоростью света, обходит весь земной шар. Подобно ядерной волне, эта жуткая мощь уничтожила всех живых существ, находившихся на поверхности Земли. По историческим данным, в тот миг погибло больше половины населения планеты — около пяти с половиной миллиардов человек. Потом — тишина. И сразу после этого появились они. Боты. Огромные, механические машины-убийцы, которые прочёсывали поверхность, включая моря и океаны, с целью уничтожить всё, что осталось от человечества. Своё название Боты получили благодаря тому, что, как позже выяснилось, являлись полностью механизированными и автоматическими. По воздуху летали сверхбыстрые инопланетные БПЛА, разведывая местность и уничтожая всё, что казалось им угрозой. Проблема была в том, что вся электроника на поверхности сгорела в одно мгновение Импульса. Спутники, вертолёты и истребители повалились с небес. Человечество оказалось отрезанным от своих технологий. Интересно, что техника, зависимость которой от электроники была минимальна, продолжала работать. На годы вперёд человечество осталось без связи друг с другом. Каждый выживал сам по себе. И всё же это было ещё не всё. Как оказалось, нанести хоть малейшую царапину Небосводу невозможно. У человечества никогда не было и по сей день нет таких технологий. И это главная причина, почему Небосвод до сих пор, спустя пятьдесят лет, так и висит над Западной Европой, намертво приклеенный силовым якорем к её поверхности. Даже ядерное оружие не могло пробить его стальной каркас. Вдобавок первая волна Ботов состояла из точно такой же стали. Человеческое оружие оказалось бесполезным. Никто и ничто на этой, казалось бы, безнадёжной Земле не могло пробить эту невероятную, неведанную человеку броню. Скорее всего, это и не сталь вовсе, а какой-то другой материал, но проще и привычнее называть её Сталью Небосвода. Начались бои первой волны. Ну, как бои... Если топтание муравьёв можно назвать боем, тогда да — бои. На деле же

это было полномасштабное истребление с нулевым сопротивлением. Единственными выжили те, кого просто не нашли. На тот момент на планете осталось, как позже выяснилось по подсчётам, около двух с половиной миллиардов человек. Те самые муравьишки, которые затаились глубоко в муравейниках. Они ждали чуда. Вдруг пришельцы решат, что всех истребили, потеряют интерес и улетят? И чудо произошло. Нет, они не улетели. Ровно через трое суток цикл повторился: гул, Импульс, тишина и... новая волна Ботов. Чудо заключалось вот в чём: первая волна Ботов просто отключилась. Огромные, страшные, впечатляющие инопланетные машины из неуязвимой брони застыли словно статуи в музее. Одни были размером с пятиэтажный дом, другие — чуть меньше. Самыми мелкими из них были «Скорлупки». В простонародье — «Скорлупа». Своё название они получили потому, что по конструкции походили на огромные стальные яйца. Почти как у моего деда, но всё же немного побольше. Но в один момент яйцо трескалось, словно скорлупа, и трансформировалось в паукообразное существо с тремя острыми конечностями. Никаких глаз или рта — только стальной корпус, три конечности и небольшое отверстие по периметру, из которого «Скорлупка» испускала микро-импульс, парализующий всё живое на десятки метров вокруг. Двигались они с невероятной скоростью. Если ты не летишь на истребителе, то они точно тебя настигнут. Скорлупа часто зарывалась в засаду, принимая форму яйца, и ждала свою жертву. Потом были Косцы (или «Косари» на местном жаргоне). Огромные — с пятнадцатипятиэтажный дом. Их руки — длинные серповидные лезвия, складывающиеся как у богомола. Корпус — инопланетный сплав, голова — плоская, без лица, с единственной горизонтальной щелью для сенсоров. Основная боевая единица. Они «выкашивали» всё живое и неживое на своём пути, шли цепью или клином, методично зачищая территорию. Были ещё Кузницы. Тяжёлая техника, переработчики. Огромные платформы размером с тридцатипятиэтажный дом. Медленно парящие, будто на воздушных подушках, огромными красными лучами неизвестной нам энергии способны были разрушить многоэтажный дом за несколько минут, после чего таким же лучом, но ядовито-салатового цвета, словно всасывали внутрь себя руины и развалины, казалось бы только что стоящей многоэтажки. Они издают низкий гул, отдалённо напоминающий гул Небосвода, но кроме жуткого скрежета он не приносит никаких последствий. Дрели. Буровые механизмы. Веретенообразные, длинные — двадцать-тридцать метров, с вращающейся головой-буром, покрытой инопланетными сплавами. Звук — как скрежет камня. Их задача — бурить землю в поисках ресурсов. Как оказалось, это не мешало им искать и подземные убежища. Ткачи. Создатели аномалий. Парящие в воздухе геометрические структуры — тетраэдры или икосаэдры, состоящие из вращающихся колец. Без чёткой «головы», просто светятся холодным белым светом. Искривляют пространство и гравитацию, создают ловушки и аномальные зоны на поверхности. Единственные из первой волны, что не состояли из непробиваемого сплава. Тех, кто попадал в их аномалии, моментально распыляло в микроскопические капли крови и пыли. После крушения от них оставался лишь титанический инопланетный каркас. Как оказалось, это был не полный арсенал Небосвода. С каждой новой волной он анализировал тактику муравьишек и выпускал новых, адаптированных Ботов. Война длилась уже пятьдесят лет. За это время человечество научилось справляться и до сих пор сопротивляется, словно на последнем издыхании, с новыми и новыми вражескими силами. Обучаясь в школе на уроках «ТТХ инопланетных механизмов», мы всё детство изучали тексты и учения, написанные кровью наших предков. Они за всю свою жизнь нашли и выучили повадки врагов, их слабости и уязвимые места. Чудо и спасение, вернее, мизерный шанс на спасение, появился благодаря тому, что после первой волны Небосвод по неизвестным причинам перестал выпускать Ботов, созданных из той же невероятной и непоколебимой стали, из которой состоял он сам.---

Глава 3. Начало конца

Капли осеннего дождя падали на и без того уже мокрый асфальт. Будто боялись, что тот высохнет, и продолжали наполнять прохладные лужи, которые заполнили собой всё вокруг. Трое парней под козырьком пристройки ко входу станции «Хорошёвская» окружили урну с пепельницей и обсуждали что-то, то и дело гогоча от очередной шутки одного из них. Одеты были все как один: тёмно-синие брюки, голубые рубахи с коротким рукавом и погонами на плечах. Чёрные уставные туфли с добела начищенными носами. Это были машинисты. Поворачивая про то, что время летит быстро, когда стоишь и куришь, а вот в кабине поезда это время вечно тянется, один из них, сделав последнюю затяжку собственноручной самокрутки, окунул дымящийся окурочок в пепельницу урны и, направляясь в сторону входа в метро, произнёс: — Ну бывайте, парни! Авось свидимся ещё. — Давай, Макс. Смотри там не усни в кабине, — с насмешкой ответил один из них. Максим растворился в толпе спешащих на работу людей и спустился вглубь Московского метрополитена. Коренастый, невысокого роста мужичок, возрастом тридцати двух лет, с короткой стрижкой и гладко выбритым лицом, дождавшись поезда, открыл дверь в кабину и, поменяв бедолагу машиниста, явно измученного ночной сменой, занял рабочее место. Поезд втянул в себя толпу пассажиров и уехал нарезать круги по Большой кольцевой линии. Очередной рабочий день шёл как обычно. Сонный, то и дело попивающий банку энергетика, Макс продолжал наблюдать, как поезд сам его катает — от перегона к перегону. Прокатавшись так всю смену, проезжая свой последний перегон, он с облегчением выдохнул и буркнул: — Наконец-то домой. — Достал маршрутный лист, который намеревался отдать сменщику, черкнул в нём свою фамилию и подпись напротив. Убрав маршрутник обратно в карман, продолжил следовать до станции «Электrozаводская», где его и должны были поменять. При въезде на станцию он с удивлением покосился на переполненную людьми платформу. Они вопили и давили друг друга. Поезд остановился и открыл двери. — Опять сменить кто-то забыл... — недовольно рыкнул Макс и, схватившись за трубку радиостанции, рявкнул: — Линейный Электrozаводская! Тишина. — Линейный Электrozаводская! Но по-прежнему никто не отвечал. — Да что там, все с ума посходили? — произнёс машинист уже явно недовольным тоном. К тому моменту платформа переполнилась настолько, что с неё в сторону тоннеля уже начали прыгивать люди и бежать по направлению к следующей станции. — Диспетчер! — продолжал кричать Макс, схватившись уже за трубку стационарной рации. — Диспетчер! В ответ — всё та же тишина. Почесав затылок, окинув взглядом происходящее по ту сторону кабины, он понял: явно что-то нехорошее происходит. В голове крутились мысли про ядерную войну или нашествие живых мертвецов — фильмы, про которых он так любил посмотреть, сидя дома с бутылочкой нефilterованного. Покинув кабину управления поездом, Макс ринулся сквозь не на шутку разбушевавшуюся толпу в сторону линейного пункта. Получив пару раз по голове и по её области, которую принято называть лицом, с трудом добрался до тяжёлой бронированной двери и, приложив карту к электронному замку, проник внутрь, отпихнув пытавшегося проникнуть следом за ним одного из разбушевавшейся толпы наглеца. На линейном пункте народу было хоть и поменьше, но атмосфера явно царила паникой и хаосом. Мрачные, напуганные лица машинистов, матерясь, что-то обсуждали, пялясь в экраны своих смартфонов. — А чё собственно происходит? — спросил Максим, входя в комнату, где вопили его товарищи. Один из них, видимо единственный, кто обратил на него внимание, кивнул в свою сторону, мол, иди сюда, и направил экран своего айфона в направлении лица Макса. В новостном прямом эфире на фоне чего-то непонятного в небе напуганная голова в лице ведущей излагала следующее: «По предварительным данным, население большинства европейских стран стёрто с лица земли. Власти уже предпринимают необходимые меры, а пока что рекомендуем оставаться дома и не выходить на улицы...» — Всё, трындец нам походу настал,

Максимка, — произнёс парень, отводя от лица второго экран своего айфона. — Инопланетяне прилетели и уже расфигачили Европу. — Добавил он и, прижав к уху звонящий смартфон, выбежал в коридор. Макс схватился за карман и вытянул свой. Обнаружив тридцать восемь пропущенных вызовов с надписями «Любимая», «Маман», «Брат», уже начал было перезванивать, как увидел надпись «Входящий, любимая». — Алло, Света, ты где? — паническим голосом спросил Максим. — Я дома, с Ванюшей и Юлей. Я не понимаю, что нам делать. Ты видел, что происходит? — нервным, плачущим голосом ответила девушка на другом конце трубки. — Слушай внимательно! Ты должна собрать детей, всю еду, что есть дома, и воду, и спуститься в подвал в торце дома, слышишь? — Да, хорошо, я поняла. А ты где? — Я ещё на работе, выдвигаюсь за вами! Ждите меня в подвале! Всё, давай, не медли! Люблю, целую! — Хорошо, целую... — немного успокоившимся голосом ответила Светлана, и в трубке послышались гудки. Тем временем станции метро по всей Москве продолжали переполняться паническими толпами людей. Началась массовая давка, драки, хаос и беспорядки. Они топтали друг друга насмерть, давили упавших бедолаг, детей, стариков. Удивительно, как страх и желание жить, словно коллективно отключает мозг. И вот, казалось бы, ещё пару часов назад интеллигентный дядя в сером пальто и кожаной сумкой теперь уже превратился в тупого барана, идущего напролом, не обращая внимания на то, что под его правым ботинком сейчас находится лицо семилетнего мальчугана, потерявшегося от матери в этой безумной давке. Возвращаться на станцию было не вариант. Макс это понимал. Стоило хоть немного приоткрыть бронированную дверь, через которую он забежал пару минут назад, как оттуда непременно ввалилось бы безумное стадо и заполонило собой всё пространство линейного пункта. Благо, был запасной выход, видимо предусмотренный как раз на такие случаи. Выбежав через коридор на пожарную лестницу, Макс помчался наверх. Добравшись до двери, выходящей через пристройку недалеко от главного входа, он обнаружил, что дверь была приоткрыта. Оно и не удивительно — по всей видимости, Женька, тот самый парень, что демонстрировал пару минут назад нашествие инопланетян, уже был тут. Выбежав на улицу, Максим захлопнул за собой железную дверь с надписью «Внимание, посторонним вход запрещён», поднял взгляд и обомлел. Огромный участок неба был заграждён серой стеной. Зрелище было невероятное, конечно, и может быть даже завораживающее. Но так получилось, что Макс был не самый впечатлительный человек на Земле. Зависнув на пару секунд, он оторвал взгляд от инопланетной громадины и начал анализировать, что вообще происходит вокруг. В небе летали вертолёты и истребители, от чего грохот их двигателей оглушал всё вокруг. На дорогах — хаос из скопившихся машин. Некоторые уже побросали свои автомобили и разбежались кто куда. На той стороне улицы небольшой отряд Росгвардии безуспешно пытался отбить натиск разъярённой толпы, направляющейся в сторону метро. Куда ни взгляни — повсюду лежали тела людей. Не то что бы пройти было негде, а просто куда ни кинь взгляд — то тут валяется, то там. Осознав, что единственным вариантом добраться до своей семьи — пешком, Максим открыл карту на своём андроиде, чтобы посмотреть, в какую сторону ему бежать. Не обращая внимания на вопящую поблизости группу людей, он продолжал листать пальцами по экрану. — Эй, мужик! Ты же из метро, да? Эй, пацаны, тут какой-то типок из метро! — услышал Макс где-то в десяти метрах от себя и, повернув голову, увидел, как группа молодых парней в количестве четырёх человек и столько же девушек с ними бегут в его сторону. — Да, — ответил Макс. Самый первый из них, лысый здоровенный бык, под два метра ростом, в черном спортивном костюме и большим шрамом от левого глаза до подбородка, тыча указательным пальцем в направлении двери, возле которой стоял машинист, произнёс: — Открывай дверь, быстро! — И, подбежав в упор к Максиму, схватил того за воротник рубашки. На рефлексе Максим, не успевший ничего ответить, оттолкнул агрессивного бычару от себя. — Ты чё, сука? — послышалось за спиной бычары, и через мгновение из-за неё вылетели ещё трое жилистых мордovorотов. Сходу Макс получил в челюсть тяжёлый удар одного из них. Удар был настолько мощным, что машинист, словно сруб-

ленное дерево повалился на холодный, мокрый асфальт. Тут же, в его голову врезался кроссовок Лысого, удар которого сопровождался уже ударом об асфальт. В ушах зазвинуло... Удар в живот... Затем ещё и ещё. Болевой шок, лишь отдалённо подавал сигналы в его мозг, о том что по всем частям его тела наносятся удары ногами. Колени, живот, почки, голова — ни что из них не осталось нетронутым. В глазах потемнело, кровь наполнила рот, веки сомкнулись и сознание покинуло Максима.

— --

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.